

Спустя два месяца Цзи Мянъ всё же узнал о романе Му Юймань. Всё произошло донельзя просто и буднично: сестра Юймань позвонила ему по видеосвязи в выходной.

Юноша никогда не созванивался так с Дуань Чжо, но Юймань обожала видеть собеседника живую — для неё это было куда душевнее обычного голоса в трубке. Цзи Мянъ разделял её чувства: видеть улыбку сестры на экране всегда было отраднo. Кажется, единственным исключением, вызывавшим у него лишь неловкость, оставался Дуань Чжо.

Прошла почти минута, прежде чем вызов приняли. В кадре возникло лицо Цзи Мянъ — тонкие, изящные черты на фоне величественного здания из красного кирпича с огромным университетским гербом. Юймань сразу узнала это место: библиотека.

— Ой, ты что, занимался? — виновато спросила она.

Цзи Мянъ слегка запыхался — явно бежал из читального зала, чтобы поскорее ответить на звонок.

— Угу. Но время уже обеденное, я и сам собирался выходить.

Он мгновенно узнал обстановку на фоне сестры — знакомую до мелочей мастерскую резьбы по дереву. Взгляд невольно принялся искать знакомый силуэт, и вскоре в углу экрана обнаружился Дуань Чжо. Тот сидел за верстаком, низко опустив голову и не глядя в камеру.

Юноше было невыносимо смотреть собеседнику в глаза один на один, но видеть его вот так, со стороны, в чужом кадре, было совсем не зазорно.

— Брат! — окликнул он.

Дуань Чжо не поднял головы и не ответил, но в уголках его губ промелькнуло нечто, похожее на улыбку. Цзи Мянъ через экран ничего не разобрал, зато Юймань видела всё как на ладони. Надо же: брат явно был рад, но продолжал упрямо прятать глаза.

Её веко дернулось. В этот момент он напомнил ей тех старшеклассников, которых окликала по имени самая красивая девчонка в школе... Выглядело это... чертовски кокетливо.

«...»

Она вдруг пару раз кашлянула, не ожидая, что подобное определение когда-нибудь будет применимо к Дуань Чжо.

Камера случайно качнулась, и в кадр попал силуэт незнакомого мужчины в длинном черном пальто. Высокий и статный, он излучал то благородство, которое совершенно не вязалось с обстановкой их маленькой лавки. В тот момент незнакомец рассматривал одну из ученических работ Цзи Мян. На его лице застыло недоумение — вероятно, он не понимал, почему этот деревянный сувенир так разительно отличается по уровню исполнения от остальных работ.

Цзи Мян не ожидал увидеть в лавке никого, кроме Сунь Ци или Дуань Чжо.

— Сестра Юймань, этот господин... ваш покупатель? — он невольно понизил голос.

Обычно их клиентами были люди среднего достатка, а этот человек выглядел так, будто привык к вещам коллекционного уровня. Дело было даже не в мастерстве Дуань Чжо — просто он работал с обычным деревом, а не с ценными породами. Вряд ли такие изделия могли заинтересовать наследника богатой семьи.

— Ох, я как раз хотела вас познакомить, — Юймань оглянулась на мужчину, подбирая слова.

Тот, услышав их разговор, обернулся. На его губах играла мягкая улыбка. Он подошел к ней и вежливо кивнул Цзи Мян.

Дуань Чжо наконец соизволил поднять веки и посмотреть в их сторону. В его темных глазах застыло сложное выражение. Он хотел увидеть Цзи Мян на экране, но широкая спина Гу Тина заслоняла обзор.

— Это Гу Тин, мой... — Юймань замялась. Она хотела сказать «парень», но при виде младшего брата слово застряло в горле.

В её глазах он всё ещё оставался тем чистым и наивным подростком, чьи медовые глаза не знали земной суеты. Было неловко говорить ему о любви. А его давнее признание она давно списала на детскую причуду, тем более что позже юноша никогда не позволял себе лишнего.

Заметив замешательство возлюбленной, Гу Тин открыто улыбнулся и слегка наклонил голову, коснувшись щекой её волос. Этого жеста было достаточно, чтобы всё стало ясно без слов.

Тишина в трубке затянулась.

— Цзи Мян? — обеспоенно позвала Юймань.

— ...Я здесь, — он заставил себя улыбнуться, хотя взгляд его испуганно метнулся куда-то в сторону.

Типичная черта безнадежно влюбленных: даже когда почва уходит из-под ног, они до

последнего прячут свою горечь.

— Почему ты молчишь?

— Я...

В мастерской раздался грохот — Дуань Чжо резко поднялся, больно ударившись спиной об острый угол прилавка, но даже не поморщился. В несколько шагов он пересек комнату и забрал телефон из рук сестры, уводя камеру в сторону.

— Сестра, я поговорю с ним пару слов.

— Ой, — та опешила, но тут же мягко улыбнулась. — Да что ж такое, вы каждый день созваниваетесь, и всё наговориться не можете? Цзи Мянью занят учебой, не приставай к нему.

Брат лишь коротко бросил: «Я знаю», и вышел из лавки.

— Эй, ты куда?.. — Му Юймань недоуменно покачала головой. — Вечно они секретничают у нас за спиной.

Гу Тин тоже был удивлен реакцией Дуань Чжо. Он впервые видел этого хмурого парня таким... деятельным. В глазах господина Гу названный брат его невесты всегда был заносчивым гордецом, которому ни до кого нет дела. А сейчас собеседник словно превратился в другого человека.

Он задумчиво посмотрел вслед ушедшему юноше и заметил:

— Они очень близки.

— Да, — Юймань чуть помедлила с ответом. — Они действительно очень близки.

Дуань Чжо поднялся на второй этаж. На экране смартфона почти ничего не было видно — Цзи Мянью не повесил трубку, но положил телефон экраном вниз, не желая показывать своего лица.

— Цзи Мянью?

После недолгой тишины из динамика донеслось едва слышное:

— Да.

— Ты плачешь? — спросил он после паузы.

— ...Нет, брат.

Голос юноши был хриплым, но слез в нем и вправду не чувствовалось.

Воздух в комнате словно застыл. Дуань Чжо слушал его дыхание, и оба молчали. Он прижал телефон к самому уху, жадно ловя каждый звук, будто пытаясь согреться этим теплом.

Они молчали долго, целых две минуты. Никогда еще они не были так немногословны, каждый погруженный в хаос собственных мыслей. Юноша сполз по стене на пол и тоже положил телефон экраном вниз. Теперь тьма стала абсолютной.

В глазах защипало, сердце сжалось от невидимых тисков, но Дуань Чжо не знал, за кого ему больнее — за Цзи Мяня или за самого себя.

<http://bllate.org/book/15358/1422079>